

Двигать кубизм

Владлен Гаврильчик: «Я – работник слова и кисти»

Владлен Васильевич Гаврильчик (р. 1929) – питерский художник и поэт. Недавно вышла его книга «Упражнения в ужасной словесности», ранее выходили сборники «Японский Бог» (1994) и «Изделия духа» (1995). Начиная с 1967 года у Гаврильчика было 10 персональных выставок, его картины и объекты находятся в музеях и частных коллекциях в России и за рубежом. В течение уже полувека Гаврильчик ведет активную творческую деятельность, при этом являясь, как он сам говорит, художником и поэтом-любителем. Гаврильчик никогда не сотрудничал с официальной культурой, «не числился и не состоял», и по праву считается одним из старейшин петербургского андеграунда. С Владленом Васильевичем, встретившим меня в форменном головном уборе пограничного флота (в 1950-х он служил во флоте, а вообще сменил много профессий), мы беседовали у него дома, в коммунальной квартире, в

одной из комнат, оборудованной под мастерскую.

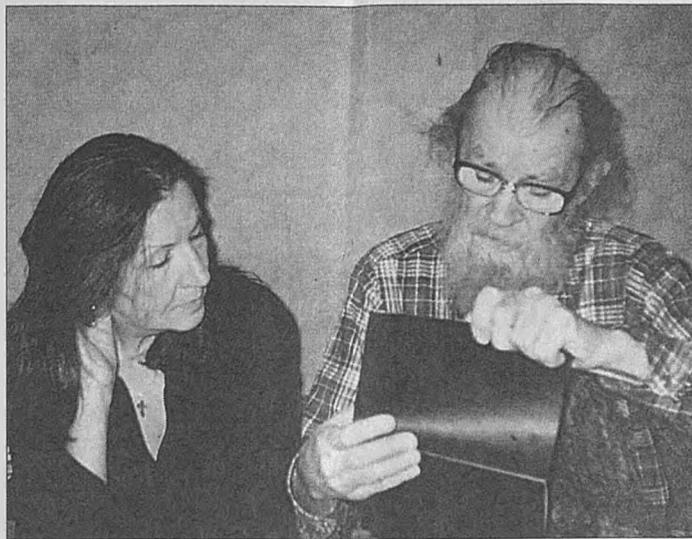
– Владлен Васильевич, вы себя воспринимаете в большей степени как поэт или как художник?

У меня есть стихотворения, в которых нет практически ни одного своего слова, все соткано из цитат

– А какая разница? Я работник слова и кисти. И, заметьте, без специального образования в той или другой области. Я родился в пустыне, в караван-сарае по дороге в город Термез (мой отец был начальником заставы на советско-афганской границе), сменил много школ в разных городах. С детства постоянно и много читал, рисовал, даже поступил в Ашхабадское художественное училище, но по этой стезе сначала пойти

не получилось – меня отдали в Суворовское училище в Ташкенте, затем я поступил в Ленинградское пограничное высшее военно-морское училище, с 1951 года служил на Дальнем Востоке, на кораблях Тихооке-

анского флота, а в 1955 году вернулся в Ленинград. Тут уж делать было нечего – в какое-то училище было идти поздно, поэтому я поступил в изостудию. Оттуда меня поперли «за формалистические кривляния». Причем инициатива пошла не от преподавателя, а от таких же, как я, студийцев! Они на меня и стукнули. Поэтому дальше все-таки пришлось учиться самостоятельно. Я – самодеятельный художник.

Владлен Гаврильчик с женой Тamarой Крехиной.

Фото автора

– А когда вы начали писать стихи?

– Вы знаете, у меня никогда не было никакой «юношеской лирики», никаких «ранних стихов». Хотя первое стихотворение я написал еще в школе, в 5-м или 6-м классе. Учительница дала нам задание – написать стихотворение. Из всего класса написал один только я. Это было стихотво-

рение о птичьем дворе. Я из него помню только первые две строчки: «Петух спрыгнул с забора, / Прошелся весело вдоль двора». Учительница исправила: «вдоль двора». (Смеется.) Это я, получается, уже тогда как эдакий обэриут выступил!

– Кстати, когда вы познакомились с творчеством обэриутов?

– Дело в том, что – хотите верить, хотите нет – я написал очень много стихов, даже не подозревая о существовании обэриутов! Когда я вернулся с Дальнего Востока в Ленинград, то стал ходить в библиотеки и читать все книги подряд, но с обэриутами познакомился только в 1969-м – и оказалось, что я действительно следую по тому пути, который прокладывали они, использую те же приемы и обороты. Но и к этому, получается, я пришел самостоятельно.

– В вашу книгу «Изделия духа» вошли все стихотворения, написанные до 1994 года (чуть больше ста), несколько пьес и поэма. Это сравнительно немного для тридцати с лишним лет творчества, ведь вы пишете с конца 50-х годов.

– Я никогда не стремился писать много. Некоторые стихотворения писались по несколько лет. Придет строчка или четверостишие и вертится в голове, пока не оформится во что-нибудь цельное. Например, одно стихотворение из трех строф – «Горит лампада Ильича...» –

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 2